

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я77

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Ярошинская, Ольга Алексеевна.

Я77 Академия Хаоса. Когда рушатся стены / Ольга Ярошинская. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-191592-6

Император мертв, настали смутные времена. Хаос за Стеной растет, и никто не знает, кто тот избранный, что спасет страну от гибели. Совет решает отправить за Стену всех магов огня. А это значит, что скоро я встречу с королевой хаоса. Родерик обещает, что будет рядом, но и у него есть слабое место — я.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ярошинская О.А., текст, 2025
ISBN 978-5-04-191592-6 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

ПИСЬМО

— Нет, мы не можем создать человека, Миранда Корвена, — раздраженно ответила Марлиза Куфон, закатывая глаза и всем своим видом демонстрируя, как ей осточертело отвечать на глупые вопросы. — По крайней мере так, как предлагаете вы. Обычным способом — пожалуйста, плодитесь и размножайтесь на благо империи.

— Но если боги создали человека, вдохнув в материю понемногу от всех стихий... — не отставала Миранда, но запнулась, не закончив фразы.

— Вот вы и сами поняли ответ на свой вопрос, не так ли? Всего-то надо — подумать.

Сегодня Марлиза явно была не в духе, впрочем, как и все мы. Осторожные слухи уже поползли, но официальных известий о смерти императора пока не поступало. Все как будто застыло в тревожном ожидании.

— Путники, — сказала я.

— Именно, студентка Алетт, путники. Шестой луч звезды. Они, насколько мне известно, не изъясляли

желания участвовать в легкомысленных экспериментах Миранды.

Со мной Марлиза теперь держалась холодно и отстраненно. Видно, не могла забыть той позорной сцены с Эмметом в туалете. Меня просто убивало, что я не могла ей ничего объяснить! Не скажу же, что мы с ним пытались привести себя в порядок после убийства императора, а не после бурного секса.

— Мы действительно можем добавить в ком глины понемногу от каждой стихии. — Марлиза взяла с подоконника цветочный горшок с фиалкой и поставила его на преподавательский стол. — Можем обжечь огнем, налить воды, добавить анимагии. — Задумчиво потрогала лепестки необычной крапчатой расцветки. — Можем вдохнуть в глину воздух и даже обречь ее на смерть, ведь у всего есть свой срок. Но она не станет по-настоящему живой. — Марлиза вернула горшок на место и обвела нас взглядом. — Движение, стремления, мечты... Мы все идем за своей судьбой, и, думаю, именно это в итоге определяет человека — дорога, которую он выбирает.

Я разминала ком глины, пытаясь придать ему форму звезды, вдавливала подушечки пальцев в податливый материал, ровняла лучи ногтями, получая от этих простых действий какое-то детское удовольствие. А что мне оставалось? «Иди учишься, все будет хорошо» — так сказал Родерик, и я ему поверила. На моем пальце остался его перстень, и я не собиралась его снимать. Но Родерик сам будто отдалился от меня.. Может, его, как и Эммета, шокировало то, что я совершила?

— А если, допустим, изловить путника, — подал голос Джаф, который перебрался с первой парты на последнюю, чтобы быть поближе к Миранде.

Пальцы дрогнули, и глина в моих руках смялась в лепешку. Родерик сказал, что именно этого добивался император — поймать путника. Сперва сделал приманкой мою мать, следующей жертвой наметил Джафа.

— Можно заставить его поделиться магией, — продолжал Джаф, не подозревая, что сам чуть не стал частью похожего плана.

— Некоторые вещи должны происходить сугубо добровольно, — ответила Марлиза. — К тому же стремление уподобиться богам — прямой путь к срыву. Вы, кажется, и так ходили по грани какое-то время, Джафри, так лучше бы вам отбросить эти крамольные мысли и умерить гордыню.

Джаф хмыкнул, но не стал спорить. Закинул руку на плечо Миранды, намотал белую прядь волос на палец.

— К слову, я глубоко разочарована вашим поведением на балу, — неодобрительно произнесла Марлиза. — Устроить драку перед императорским тронном. — Она так резко покачала головой, что ее светлые кудряшки взметнулись.

— Что сказать? Я сделал выбор, — не стушевался Джаф. — Именно это делает меня человеком, а не комком грязи.

— Возможно, это было вашей самой большой ошибкой, Джафри Хогер, — процедила она.

— Точно нет, — ухмыльнулся Джаф, незаметно погладив Миранду по спине.

— На сегодня все. Свободны, — сказала Марлиза и демонстративно отвернулась к окну.

Я смяла в кулаке глину и бросила ее в ведро с расходным материалом. Джаф что-то шептал Миранде, и, судя по ее непривычно румяным щекам, это было не для посторонних ушей, так что я не стала дожидаться подругу и вышла в коридор. Эммет появился из соседнего кабинета и замер, увидев меня.

— Важное объявление! — гулко пронеслось под потолком. — Всем собраться в холле академии! Внимание! Всем студентам...

Толпа толкнула нас друг к другу, и по лестнице мы спускались бок о бок, но Эммет так и не проронил ни слова. Миранда догнала нас внизу.

— Ты целовалась, — заметил Эммет, и Миранда быстро облизнула припухшие губы.

— А я уже думала, тебя снова Изергаст заколдовал, — вырвалось у меня.

Эммет мотнул головой. Прекрасно. Теперь он, значит, решил меня игнорировать?

Родерик вышел к двойной спирали свечей, пронизывающей все здание академии до самой крыши, и огонь вспыхнул ярче, осветив напряженные лица студентов и преподавателей, собравшихся в холле. Безошибочно найдя меня взглядом, Родерик едва заметно улыбнулся, и у меня на душе потеплело. Затем он вынул из внутреннего кармана пиджака плотный конверт, на котором клякса сургуча была раздавлена большой печатью.

Из коридора, ведущего в крыло некромантии, появился мастер Изергаст. Прислонившись к стенке,

ощупал свой нос. Издалека тот казался безукоризненно ровным, но Изергаст досадливо поморщился.

— Это копия прощального письма императора, которое разослали во все концы страны, — объявил Родерик, вынув из конверта плотный лист. Опустив взгляд к письму, он начал читать, и все умолкли, не желая пропустить ни слова: — «Мои подданные! Наша возлюбленная империя под угрозой, и я, как верный солдат, принял решение. Я отправляюсь к Стене, чтобы стать рядом с другими защитниками...»

По холлу пронесся такой дружный вздох, что пламя свечей затрепетало, а я пыталась понять, что это значит. Прощальное письмо императора? Отправляюсь к Стене? Я запечатала его и оставила подышать на ковре в кабинете. Кто написал эти строки? Зачем?

— «Это то, что я могу сделать, — продолжил читать Родерик ровным тоном, но его лицо словно окаменело. — Сражаться с хаосом, хранить ваш покой, отдать всего себя на благо империи».

Выходит, советники решили скрыть факт убийства! Эммет сжал мою руку, и облегчение окатило меня теплой волной. Нас не будут искать. Наверное.

— «Живите мирно, дети мои, — прочитал Родерик и с некоторым усилием добавил: — Денверон Гуманный».

Холл загудел, как улей с пчелами. Теперь все решат, что император стал частью Стены. Не отправился в посмертие анимагов в роскошном саду позади дворца, не стал цепляться корнями за трон...

— Как это трогательно, как великодушно, — всхлипывала девчонка-водница с третьего курса, вытирая мокрые щеки.

— В империи объявлен траур, — сказал Родерик. — Занятия отменяются до следующей недели.

— Мастер Адалхард! — возмутилась Марлиза, взлетев над толпой. — Император пожертвовал собою на благо страны, а вы объявляете пару выходных?

— Мы не можем себе позволить прохладиться, госпожа Куфон, — сухо ответил Родерик и добавил с едва заметным сарказмом: — Раз уж верный солдат империи теперь тоже в Стене.

Джаф склонился к Миранде и снова что-то прошептал ей на ухо. Бьюсь об заклад, я знаю его планы на эту неделю, и печалиться по императору он не будет. Родерик убрал письмо назад в конверт, но не спешил уходить, терпеливо дожидаясь тишины. Затем произнес совсем другим тоном:

— С прискорбием сообщаю, что вчера трагически погибла студентка третьего курса Вейра Мактур.

Джаф вздрогнул и побледнел, а мы с Мирандой, переглянувшись, быстро пошли прочь. Нам многое надо было обсудить.

* * *

— Денверон Гуманный, — с отвращением выплюнул Моррен. — Тот, кто это придумал, — аморальный ублюдок с извращенной иронией.

— Ты, что ли, идейку подкинул? — уточнил Родерик.

Моррен посмотрел на него укоризненно и не стал отвечать. Отпив кофе, прикрыл глаза и с наслаждением вдохнул аромат. Небольшие следы синяков еще остались на переносице и под глазами, но в целом выглядел он хорошо. Особенно для человека, который был на пороге смерти.

— Какая нам разница, как его обозвали? — произнес Родерик. — Хоть бы его записали в летописях как Первую Кормилицу, мне лично все равно. Интересно, отправили ли к Стене кого-нибудь вместо него?

— В этом не сомневайся, — кивнул Моррен. — Там, — он указал наверх, — все обставляют — комар носа не подточит. Так что уверен, какой-то невезучий анимаг стоит сейчас в Стене, сплетя ветви с другими деревьями, а на его стволе висит императорская лента. И все, кому Денверон успел насолить — а таких пол-империи, к слову, — будут плевать под его корни, если не что похуже. Впрочем, органические удобрения — это вроде полезно...

— Думаешь, на этом все? — перебил его измышления Родерик. — Убийство Денверона замнут?

— Нет, — ответил Моррен. — Но все зависит от того, кто следующим взойдет на престол. Вот бы Шейра... И настал бы век вакханалии и непрерывных оргий.

— Тебе-то что? — безжалостно поинтересовался Родерик. — Или связь все же прервалась?

— Не прервалась. Но, может, я тоже гуманный, как покойный император, — предположил Моррен, допивая кофе. — Альтруистичный. Добрый...

— К слову, о твоей гуманности... Ты ведь не собираешься убивать Джафа? — спросил Родерик на всякий случай.

— Была такая мысль, — не стал врать Моррен. — Но тогда я окончательно потеряю Миранду. Она умная. Догадается. Даже если я обставлю все как несчастный случай — поймет.

— Хорошо, — сухо бросил Родерик. — Потому что он нужен нам в патруле. Рурк будет отращивать лапу еще две Охоты как минимум. Нам просто необходим мастер-анимаг, чтобы зарядить Сердце хаоса. Не нравится мне, что происходит за Стеной. Хаос уже растет, хотя после Охоты прошло всего ничего...

— Сказал же, что не буду его убивать, — раздраженно перебил его Моррен. — Что ты талдычишь как старая бабка!

— Должен же я убедиться в адекватности мастера равновесия, — пожал Родерик плечами. — Как планируешь провести траурную неделю? Есть планы?

— Даже не знаю, — задумался Моррен и побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — Можно напиться вдрызг и отправиться в вояж по борделям — а вдруг? Можно закончить один очень интересный антропологический эксперимент с моими туземцами...

— Оставил бы ты их в покое.

— Или я могу провести время с моим лучшим другом, который наверняка захочет поддержать меня в трудный период моральных страданий, — закончил Моррен. — Предложения есть?

— Вообще-то есть просьба. — Родерик глянул на скромный конверт, который пришел сразу после императорского письма. — Меня вызывают во дворец.

— Когда? — подобрался Моррен. — Кто?

— Служба безопасности. Сегодня. Указано, что вернуться к своим обязанностям ректора я смогу через три дня. Полагаю, меня ждет допрос, — он криво усмехнулся. — Как вовремя я поджарил Антреса. Иначе у них было бы куда больше шансов меня расколоть.

— Я поеду с тобой.

— Нет, — отрезал Родерик, но добавил спокойнее: — В этом нет нужды. Да, ты великий и несравненный, но я тоже ничего.

— Поставить тебе ментальные щиты? — предложил Моррен.

Подумав, Родерик кивнул:

— Не помешает. Но я хотел попросить о другом: отвези Арнеллу в Адалхорт.

Моррен молчал, не сводя с него немигающего изумрудного взгляда.

— Я не знаю, чем все обернется, и хочу, чтобы она была в безопасности, — решил пояснить Родерик.

Он хотел бы отвезти ее в родовой замок сам, провезти под обожженными воротами с фамильным гербом, перенести через порог на руках... Но судьба слишком часто вносит коррективы в его планы. На этот раз с помощью обычной служебной записки, в которую к тому же закралась грамматическая ошибка.

Моррен без спроса взял со стола конверт и прочитал приказ.

— Безопасность пишется без «т» в середине, — прокомментировал он. — В целом все не так плохо. Они пишут, что ты вернешься. Возможно, без глаза или руки, и тебе будет куда сложнее отрастить конечность заново. Ты же не Рурк.

— Никто не станет меня калечить, — возразил Родерик. — Я — огненный меч империи.

Моррен снова умолк, и Родерик решил надавить:

— Если они все же прознали, что это Арнелла стала причиной смерти императора, то попытаются

достать ее. Адалхорт — неприступная крепость. Там ты сможешь выстоять против целой армии.

— Я и в чистом поле могу выстоять против целой армии, — возразил Моррен. — Ладно. Отвезу. Возьму с собой еще этого наглого водника, ее сообщника.

— Миранда тоже замешана, — осторожно добавил Родерик. — Но если тебе тяжело...

— Возьму и ее, — спокойно согласился Моррен. — Напиши приказ ректора. Меня она, как это ни при-
скорбно, не слушается. Потому что кое-кто, — добавил он ворчливо, — не проследил, чтобы ритуал оживления был проведен правильно.

— И кто из нас бабка? — спросил Родерик.

— Когда вернешься, ходим в бар в Каривене. Ты пьешь «Арнеллу», а я над тобой глумлюсь.

— Идет, — согласился он.

Глава 2

РАЗГОВОРЧИКИ

— Значит, ты теперь с Джафом? — в лоб спросила я.

Миранда всячески спрыгивала с темы, пока мы шли к столовой, но теперь ей деваться некуда. Аппетит у нее всегда был хороший, а сейчас перед ней стояла тарелка с целой горой оладий. Миранда нацелилась на верхнюю, явно намереваясь запихать ее себе в рот целиком и выиграть время, но я дернула тарелку на себя.

— Шантаж, — констатировала она. — Дай блинчик, я голодная.

— Как волк? — предположила я. — Или волчья девушка?

— Все сложно, — буркнула Миранда и, отобрав тарелку, макнула оладью в джем и откусила.

— Что ж сложного? — спросила я. — Вы или в отношениях, или нет.

— Ой, кто бы говорил, — беззлобно поддела она меня.

— Я для себя все выяснила, — с достоинством ответила я. — Я люблю Родерика.

Мне нравилось произносить это вслух. Словно его фамильный перстень на моем пальце. Определенно и незабываемо. Люблю.

— Хорошо, что ты это осознала, — усмехнулась Миранда.

— А ты? — не отставала я. — Что осознала? После бала ты сама не своя. Поговори со мной, Миранда. Может, так тебе станет легче.

Миранда вздохнула, доела оладью и тут же взяла вторую.

— Джаф мне всегда нравился, — рассудительно сказала она. — Ты же знаешь. Да, у нас не все просто, но его чувства ко мне искренни.

— Так вы вместе? — повторила я вопрос. — Мне показалось, у вас не все получилось гладко...

— В первый раз у тебя тоже не все гладко было, — сердито напомнила Миранда. — Но теперь ты таешь от одного имени Адалхарда и наверняка примеряешь его фамилию.

Так и было. Арнелла Адалхард. Я, конечно, не писала его фамилию на полях тетрадок, украшая сердечками, но была к тому близка.

— Миранда Хогер, — произнесла я вслух.

Звучало так себе. Простовато. Наверное, Миранда тоже подумала что-то такое, потому что ее глаза сердито вспыхнули сиреневым огнем.

— Не могу же я его бросить после первого же раза, — вспыхнула она. — Джаф дрался из-за меня с ректором, с Изергастом, он пытается обуздать свою животную сторону, а это очень непросто, он мастер хаоса!

— Я не говорю, что ты должна его бросить, — растерялась я.

— Я переспала с ним, — продолжила Миранда, словно убеждая саму себя. — Я давно этого хотела. Да, я хотела любить и быть любимой, и Джаф может мне это дать. Причем не под каким-то там приворотным чаем или ритуалом...

Она осеклась.

— Значит, ты все же его любишь? — спросила я.

— Мне с ним хорошо, — отрезала Миранда. — На этом и остановимся. Спасибо за заботу, мне и правда стало легче. А теперь давай сменим тему. — Она наколола на вилку следующую оладью. — Что думаешь по поводу письма императора? Кажется, все складывается просто шикарно. Его бранные останки скормили собакам, и никто не будет тебя искать.

— Думаешь?

— Не знаю, — сказала Миранда. — Но сейчас на первый план выйдут выборы нового императора, и велик шанс, что о старом все забудут. Умер, да и ладно. Гуманный, — она фыркнула. — Бьюсь об заклад, это прозвище придумал какой-то некромант.

— А сколько всего наследников у императора?

— Больше пятидесяти точно. Но по итогу выбрать будут из шести. Каждый луч выставит своего представителя.

— И путники? — удивилась я.

— Да нет же, — снисходительно улыбнулась Миранда. — Если бы на трон вдруг стал претендовать путник, то за него бы проголосовали единогласно, ведь путники видят варианты судеб и могут выбрать оптимальный. К сожалению, им на власть начхать. Знаешь, это даже несправедливо, что я ни разу не встречала путника. Айрис могла бы явиться и ко мне, дать какой-нибудь совет...

— Ты ведь сама все лучше всех знаешь.

— Ну, путника я бы выслушала, — ответила она.

— Так кто же будет шестым претендентом на трон? — вернулась я к прежней теме.

— Человек, — сказала Миранда и слизнула джем с вилки. — Но это скорее формальность. За всю историю империи человек садился на трон лишь однажды и правил всего пару месяцев.

— Точно, мы ведь проходили это по истории, — вспомнила я. — Александр Невезучий. Его, кажется, отравили.

— Нет, отравили Великодушного. А Невезучий свалился с лестницы и сломал шею. Маги куда крепче людей. Особенно анимаги. Они и живут куда дольше остальных, и в этом их преимущество перед другими наследниками. Многим нравится стабильность.

— Однако расцвет империи приходился на годы правления некромантов, — вспомнила я. — Довольно забавно. Энергия смерти дает толчок жизни.

— Вполне логично, — ответила Миранда. — Некроманты рациональны и способны отбросить лишние эмоции, чтобы принять оптимальное решение. Обычно.

Она снова задумалась и помрачнела, как будто пыталась принять какое-то оптимальное решение прямо сейчас.

— У меня такое чувство, что ты что-то не договариваешь, — заметила я.

— Да нет, — улыбнулась она. — Все хорошо.

Однако ее напускная беззаботность меня не обманула.